

Deutsch-Russische Juristenvereinigung e.V.

Германо-Российская ассоциация юристов

**Интервью с Берндом Хонесом,
собственным корреспондентом за границей и
репортером по экономическим вопросам
агентства по развитию внешней торговли и
привлечению инвестиций
Germany Trade & Invest**

(Июнь 2016)

Бернд Хонес (Bernd Hones) окончил факультет политологии и экономики и является квалифицированным журналистом. На протяжении восьми лет он возглавляет бюро агентства Germany Trade & Invest (GTAI) в Москве. Он проводит и публикует

отраслевые и региональные экономические исследования и анализы российской экономики (см. www.gtai.de/russland), а также содействует российским компаниям в учреждении бизнеса в Германии.

Уважаемый господин Хонес, позвольте поблагодарить Вас за готовность ответить на вопросы Германо-Российской ассоциации юристов (DRJV). DRJV с 2015 года проводит интервью с выдающимися личностями из области права, экономики, науки и культуры. Мы рады возможности задать Вам как эксперту по российской экономике и германо-российским экономическим отношениям некоторые вопросы.

*Более восьми лет вы готовите отчеты о российской экономике, об актуальных экономических тенденциях и деловых возможностях для германского бизнеса в России от имени агентства содействия внешней торговли и привлечению инвестиций Федеративной Республики Германия *Germany Trade & Invest* в Москве. Какие у Вас задачи? В чем заключается Ваша деятельность и как выглядит Ваш обычный рабочий день?*

Мой обычный будний день начинается сказочно: с горячим кофе и часовым просмотром экономических газет и отчетов агентств. Таким образом, я в курсе того, что ожидается в России, знаю новейшие прогнозы по росту и инфляции, в курсе новых проектов и законодательных инициатив. Я посещаю экономические выставки, тематические конференции и много езжу по регионам. Только тот, кто много ездит по России и бывает в разных местах, знает, какие деловые шансы имеются для немецких предпринимателей. Приобретенные знания, дополненные цифрами и проектами из архива нашего агентства, я переношу на бумагу. В год я пишу около сотни статей на экономические темы и ряд небольших исследований. Кроме того, мы с тремя коллегами в московском бюро GTAI оказываем содействие российским фирмам по учреждению бизнеса в Германии. И число предпринимателей, которым мы оказываем поддержку в этой области, постоянно растет.

В каком состоянии находится российская экономика в середине 2016 года? Насколько глубок экономический кризис?

Экономический кризис продолжается уже два полных года. Но низжая точка, судя по всему, еще не достигнута. В первом квартале 2016 года внутренний валовый продукт сократился еще на 1,4%. И я не думаю, что прогноз правительства о последующем сокращении на -0,2% до конца года оправдается. Боюсь, что ВВП сократится примерно на 1%. Валовые инвестиции в промышленность сокращаются уже четвертый год подряд. Это показатель того, насколько плохо обстоят дела в промышленности. И для потребителей, которые на протяжении многих лет оставались двигателем российской экономики, дела обстоят не лучше. Наоборот. Реальные доходы населения снизились в 2015 году почти на одну десятую. И в 2016 году доходы продолжат снижаться. Это будет черный год для розничной торговли.

В последнее время мы могли наблюдать, что некоторые инвестиционные и инфраструктурные проекты в России были отменены или отложены. Какие отрасли особенно пострадали? В каких секторах экономики иностранные компании по-прежнему имеют хорошие шансы для развития на российском рынке?

Кризис ощущается во всех отраслях. Многое в настоящее время заморожено: от сахарных фабрик до автомобильных заводов и проектов по строительству дорог. Даже такие престижные проекты, как трубопровод «Алтай» - тысячекилометровый трубопровод для транспортировки природного газа из России в Китай — уже не являются актуальными. Однако, в сельскохозяйственном секторе и в области химической промышленности инвестиции сохраняются на хорошем уровне. Одним из таких примеров является проект по сжиженному газу на полуострове Ямал на общую сумму 27 миллиардов американских долларов. Или проект «Сила Сибири», стоящий в два раза больше - газопровод длиной 4000 км из Восточной Сибири через Амурскую область в Китай. В Благовещенске развивается газохимический завод огромных масштабов. На нем будет задействовано много европейской техники. Там, к примеру, участвует немецкий концерн «Линде» (Linde). Одним словом: проекты имеются. Но не так много и не такие разнообразные, как три-четыре года назад.

Как Вы видите российскую экономику и германо-русскую торговлю через 3-5 лет?

Здесь я вижу наибольшую проблему. Россия не раз переживала кризисы и выходила из них. И, как правило, впоследствии, еще и увеличивала темпы развития. Однако, в этот раз Россия не сможет так быстро отойти от кризиса, как в 2000 году или в 2009 году. С 2017 по 2022 год ожидаемый рост в России составит от 1,5% до 2% ежегодно. Это слишком мало для России. Германо-российский товарооборот за последние три года снизился почти в два раза. Я боюсь, и через пять лет он не достигнет уровня рекордного 2012 года.

Всего несколько лет назад Россия была финансово очень стабильна. Резервный фонд и Фонд национального благосостояния были заполнены до отказа. Каково текущее состояние? Имеется ли опасность того, что оба стабилизационных фонда могут быть исчерпаны в ближайшее время? Что тогда произойдет? Насколько здорова российская экономика по сравнению с немецкой экономикой?

Мой прогноз: Резервный фонд будет пуст к концу 2016 года, самое позднее к началу 2017. Тогда придет черед Фонда национального благосостояния. Что само по себе не является концом света. Даже если через несколько лет фонды окажутся пустыми, сразу ничего не произойдет, так как Россия по-прежнему имеет приличные валютные резервы. Да и, в конце концов, такой сырьевой гигант, как Россия может просто набрать больше долгов, которые в международном сравнении остаются на очень низком уровне. Внешний долг в течение последних кризисных лет даже снизился. Многие министры финансов в еврозоне, в том числе и немецкий, хотели бы такого уровня долгового бремени.

Для меня же вопрос здоровья экономики включает в себя не только внешний долг и валютные резервы. Вопрос заключается в том, откуда в будущем должен прийти рост. И по этому поводу я волнуюсь. Индустрия стоит на инвестиционных тормозах и недостаточно эффективна. Квота участия государства слишком высока, государство слишком сильно вмешивается в экономику. Предприниматели не доверяют своим политикам и боятся инвестировать. К этому добавляются несказанно высокие процентные ставки. Основная процентная ставка составляет одиннадцать процентов — в среднем предприниматель среднего уровня платит по крайней мере 18% годовых по кредиту. Какой бизнес имеет такую высокую доходность?

Недавно я был на «Дне среднего бизнеса» в небольшом регионе в центральной России. Там депутат Думы от этого региона объяснил своим малым и средним предпринимателям, что их первоочередная задача заключается не в получении прибыли, а в их социальной функции. На благо России. И только после этого для получения прибыли. Честно говоря, я бы не хотел быть предпринимателем в этом регионе.

Российское правительство преследует экономическую политику импортозамещения. С Вашей точки зрения это верный путь? Протекает ли этот процесс успешно?

На оба вопроса ответ - однозначно нет. У России нет проблем с импортом. Напротив: Россия слишком мало импортирует. России следует направлять экспортные доходы от продажи сырья непосредственно на новые средства производства, в станки и оборудование, а также в инфраструктуру. Вместо этого страна пытается всеми средствами отказаться от импорта и таким образом, оказывает влияние на повышение цен. Замещено, возможно, будет мясо свиньи и птицы. Но не будет замещена промышленная продукция. Лучшее доказательство тому снижающиеся в течение последних четырех лет валовые инвестиции в промышленность. Последствия разрушительны: инфляция в прошлом году составила более 12%, Россия сама себе отрезает пуповину мировой экономики. В долгосрочной перспективе это не может быть хорошо. Если страна прекращает импортировать лучшие продукты, произведенные мировыми лидерами, и принуждает собственную экономику приобретать на месте средства производства и полуфабрикаты более низкого качества по более высокой цене — то в такой стране в ближайшее время не останется конкурентноспособной продукции.

Какие изменения в общих условиях российского рынка за последние три-пять лет Вы бы выделили как позитивные, какие как негативные?

Позитивным я нахожу улучшение условий пребывания для иностранных работников (экспатов) в стране. Закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» очень хорошего качества. В соответствии с ним возможно возложить ответственность на двух лиц. Новые индустриальные парки и условия для учреждения компаний определенно являются шагом в правильном направлении. Пять лет назад инвесторы вынуждены были бороться за подключение газа, электроэнергии и воды. А сегодня в современных промышленных районах это предоставляется бесплатно. В этом мы - немцы - могли бы

брать пример. И в дополнение, таможенные и налоговые органы работают сегодня намного профессиональнее, чем еще пять лет назад. И шансы оспорить в суде то или иное решение также стали намного выше.

Негативным, с моей точки зрения, является то, как развивалась свободная торговля. Я имею ввиду протекционизм в России. Черные списки с сотнями наименований немецких компаний, которые следует заместить, доставляют немецким компаниям беспокойство. Также геополитические разногласия не повышают репутацию России среди предпринимателей. Экономические санкции, с одной стороны, и эмбарго, с другой, - яд для экономики. И, наконец, Россия не смогла диверсифицировать свою экономику и полностью зависит от своего сырья. И за это она расплачивается сегодня.

Пользуется ли успехом марка „Made in Germany“ в России? Изменилась ли доля участия немецких компаний на рынке России в последнее время? В каких областях Вы видите потенциал для роста?

Да, марка „Made in Germany“ продолжает быть привлекательной. Русские доверяют немецким продуктам. Даже сейчас, когда в связи со слабым рублем они стали крайне дорогими. В пользу немецкого оборудования говорит также и тот факт, что многие немецкие компании представлены в России значительными центрами продаж и обслуживания. Таким образом, послепродажное обслуживание функционирует лучше, чем у конкурентов из других стран. Более 8% всего российского импорта поступает из Германии. Только Китай успешнее во внешней торговле с Россией.

Потенциал для роста имеется только в случае, если Россия разрешит свободную торговлю. Если российские потребители и промышленные компании будут иметь возможность свободно выбирать, а государство не будет вмешиваться в рынок в виде субсидий и односторонней закупочной политики — то их выбор еще чаще будет приходиться на немецкие продукты.

Заинтересована ли немецкая экономика по-прежнему в российском рынке? Или же политическая напряженность и экономический кризис, включая понижение покупательной способности в России, оказывают негативное влияние на предпринимательские решения в отношении России?

Ажиотаж в отношении России в прошлом. Но ни одна компания не уходит полностью из страны. Основные выставки в России, как и прежде, хорошо посещаются. Пусть даже площади выставочных стендов и занимают меньшие размеры. Когда товарооборот понижается — приходит время экономии. Именно это и делают немецкие компании в данный момент. Однако еще раз хотелось бы отметить: свои дочерние компании закрывают только очень немногие компании.

Какую роль играет конкуренция из Китая на российском рынке? Оставляют ли китайцы немецкие компании в определенных областях позади? Какой опыт имеют российские предприниматели с китайскими продуктами?

Сразу после введения санкций и ответных санкций в августе 2014 года российское правительство провозгласило КНР новым ключевым партнером. Эту роль до этого на протяжении десятилетий играла Германия. Поэтому большая часть немецкой экономики в России имела сильные опасения. Но сейчас это сменилось отрезвлением и облегчением. Германии удалось сохранить свою долю участия во внешней торговле. В абсолютном выражении китайцы много потеряли и только относительно в минимальном размере выиграли. Некоторые российские компании, которые за то время успели переключиться на китайскую продукцию, между тем, снова заказывают в Германии.

В 2018 году в России пройдет чемпионат мира по футболу. Какую роль сыграли немецкие архитекторы и компании в строительстве стадионов и развитии инфраструктуры?

При подготовке к проведению чемпионата мира по футболу 2018 года до сих пор было привлечено мало немецких компаний. При подготовке к Олимпиаде 2014 года в Сочи ситуация была намного лучше. Проблема заключается в следующем: расходы на строительство стадионов были утверждены очень рано — в рублях. Но курс рубля очень сильно упал и из-за этого импортное оборудование стало очень дорогим. В связи с этим Россия использует настолько дешевое оборудование, насколько это возможно. И это будет заметно на стадионах. Моя надежда: чем ближе первый удар по мячу на чемпионате мира по футболу, тем выше давление сроков, чтобы все закончить вовремя. И здесь я надеюсь на некоторые “last-minute-сделки” для немецких компаний.

За прошедшие годы в рамках подготовки отчетов для GTAI Вы объездили всю Россию. Какие регионы, исходя из Вашего опыта, предлагают наиболее благоприятные условия для иностранных инвесторов? Где особенно комфортно чувствуют себя немецкие предприниматели?

Большинство немецких компаний располагаются в Москве и близлежащем регионе. Санкт-Петербург также является привлекательным. В азиатской части России Тюмень имеет хорошую репутацию. Лично я, в первую очередь, выделяю Ульяновск и Татарстан. Калужская область с учетом ее размеров и экономической силы привлекла наибольшее число немецких компаний. В настоящее время Тульская область находится на подъеме. Эти регионы определенно относятся к десятке передовых. Я полагаю, лучше всего немецкие компании чувствуют себя тогда, когда они встречают как можно меньше препятствий для развития бизнеса. Там, где они со своими проблемами могут обратиться в одно место. И там, где они без проблем решают вопросы с учреждением бизнеса.

Какое было самое экзотическое место, в котром Вы обнаружили продукцию „Made in Germany“?

В Магадане, столице одноименного региона на Дальнем Востоке России. Он расположен прямо на Охотском море. Когда я ехал по улицам, я видел рекламу Kärcher, Bosch и Knauf — в более чем 11.000 километров от Берлина и более чем 9.000 километров от Москвы. Действительно впечатляет.

Как повлияло создание Евразийского экономического союза и вступление России в ВТО на немецко-российские экономические отношения?

Интеграция в Евразийский экономический союз - это медленный процесс. Важным событием было учреждение таможенного союза, из которого возник Евразийский экономический союз. Евразийский экономический союз в настоящее время не является чем-то ббольшим, чем единое таможенное пространство. Важные вопросы, как например, энергетическая политика, остаются за рамками. Это - существенное отличие от ЕС. ЕС вышел из Европейского объединения угля и стали. Кроме того ЕС объединяет много сильных национальных экономик, которые друг друга взаимно обогащают. В Евразийском экономическом союзе имеется один большой игрок — это Россия. Все другие государства вместе не имеют и половины российской экономической мощи. Поэтому большинство немецких компаний по-прежнему сосредоточено на России. Гармонизация норм и правил сертификации помогла бы уменьшить расходы.

С вступлением РФ в ВТО многие немцы связывали большие надежды. Они ожидали увеличения свободной торговли. Де-факто же, с моей точки зрения, торговые барьеры с момента вступления в 2012 году были повышены. Прежде всего нетарифные.

Что следует знать немецкому менеджеру, который направляется в Россию, о (деловой) жизни в России?

Ему следует быть готовым полностью погрузиться в этот рынок и его людей. Он должен быть готовым посещать регионы. Так как там располагается промышленность. И клиент. Деловые встречи протекают несколько формальнее, чем в Германии, но зато заключение сделок празднуется обширно. Для жизни: тот, кто в настоящее время приезжает в Россию должен осознавать, что в данный момент ему придется отказаться от итальянской пармской ветчины, венгерской салями Pick и немецкого сыра. Но не надо волноваться: никто не останется голодным.

Как Вы полагаете, в настоящее время в Германии имеется достаточно специалистов по российской политике и экономике, чтобы и в дальнейшем обеспечивать всеобъемлющее представление о России и гарантировать успешное присутствие немецких компаний?

Политику должны оценивать другие. Я отвечаю за экономику. С моей точки зрения, хороших немецких менеджеров по России много. В то же время, такого рода специалисты,

которые командированы, стоят дорого. В кризисные времена часто слишком дорого. Много таких менеджеров покинуло Россию в последние годы. И в обозримом будущем они не вернуться. Таким образом, отсутствует связующее звено между немецкой материнской компанией и российской дочерней компанией, и сотрудники, которые могли бы объяснять российскую действительность в Германии.

Питают ли русские симпатию к Германии? Часто можно услышать, что у русских и немцев много общего. На основании чего можно делать такие выводы? В то же время в России имеется поговорка: «Что русскому хорошо, то немцу — смерть». Каковы Ваши впечатления?

Да. Русские питают симпатию к Германии. Они с удовольствием путешествуют в Германию, любят немецкие автомобили и продукты. Русское слово «порядок» часто используется с приставкой «немецкий». Как будто они так и должны вместе использоваться. И на деловые встречи русские приходят особенно пунктуально — так как немцы для них олицетворение пунктуальности. И да... я вижу много общего: ценность семьи, страсть к спорту и общая европейская история. Некоторые немцы были бы удивлены, если бы узнали, как много знают русские о Гете, Шиллере и Томасе Манне. Как внимательно следят за немецкой политикой.

Проявляют ли русские интерес к немецкому рынку? В каких областях Германия является особенно привлекательной для российских инвесторов или учредителей?

Германия является одним из наибольших рынков сбыта для российского сырья. Поэтому неудивительно, что Газпром имеет в Германии одну из наиболее крупных дочерних компаний. Традиционно много российских торговых представительств располагается в Германии. И новый тренд: все больше и больше IT- компаний приходят в Германию.

Вы бы посоветовали сегодняшним студентам и будущим менеджерам интересоваться российским рынком? (например, семестр обучения за рубежом, практика, изучение русского языка)

Конечно, я сам 14 лет назад первый раз приехал из Баварии в Россию по учебному обмену. Параллельно с учебой в университете я изучал русский язык — это того стоит. 210 миллионов человек говорят по-русски. В интернете это второй чаще всего используемый язык. Между прочим: в самой Германии русский язык второй чаще всего используемый язык — после немецкого и еще до турецкого. Тот, кто владеет этим языком, в любом случае имеет преимущества.

Как германо-российские отношения могли бы снова улучшиться?

Это дело политики, между предпринимателями, в любом случае, отношения никогда не были плохими. И в моем московском кругу друзей никто не изолирует меня в связи с санкциями или моим личным мнением по политическим вопросам. В целом: в частном кругу политика в России обсуждается гораздо сильнее и критичнее, чем публично.

Вы очень хорошо говорите по-русски и уже 8,5 лет живете в Москве. Как возник Ваш интерес к русскому языку и России?

Чистая случайность. Я изучал экономику в университете Пассау. Там у всех экономистов была возможность изучать 15 различных языков с акцентом на экономику. Так я вместе с остальными 600 студентами начал изучать экономический английский язык. Но через 2 семестра бросил. Переполненные аудитории, недоступные лекторы — я там мало чему научился. Тогда я решил начать изучать совсем новый язык. Это должен был быть, по возможности, язык мирового значения, но на который записалось наименьшее количество сокурсников. Таким образом, я выбрал русский язык. Одно из лучших решений в моей жизни. В рамках курса по подготовке журналистов, который я проходил параллельно с моим основным обучением, я стажировался в Киеве и Москве на телевидении и в немецком информационном агентстве. После этого я был достаточно силен в русском языке и в восторге от культуры. Это не изменилось и по сей день.

Как Вы прожили эти годы в Москве? Какие ситуации Вы вспоминаете с удовольствием? Сходятся ли Ваши впечатления от России с изображением страны в немецких СМИ?

Сообщения в газетах или новости по телевидению всегда сосредоточены на одном маленьком фрагменте, являющемся частью большого пазла. И это всегда самые нелепые, необычные фрагменты, которые интересуют нас - потребителей СМИ. В этом случае складывается впечатление, что многое окрашено в черный цвет. Но так функционируют СМИ. Вместе с тем, моя повседневная жизнь в Москве едва ли отличается от жизни в Берлине, Кельне или Мюнхене. В Германии я бы только не так часто ходил в баню. Зато, дорожное движение осуществляется в Москве несколько грубее. Ну... и мой любимый сыр — его я вынужден пока привозить из моих командировок в Германию. Но Москва — это очень достойный для проживания город. И жизнь и работа в российских регионах увлекает меня до сих пор. Прежде всего, когда я могу посетить месторождения или исследовать возможности для бизнеса на старых фабриках. Интересных ситуаций было много. До сих пор мне кажется забавным, что некоторые предприниматели и знакомые в провинциальных городах берут меня за руку при переходе улицы. Потому что, они боятся, что я могу попасть под машину.

Каковы существенные отличия в менталитете между немцами и русскими в деловом контексте (например, в организации труда, структуре предприятия, ведении переговоров)? Что следует и чего не стоит делать при общении с российскими деловыми партнерами?

Немецкие предприниматели думают и планируют гораздо долгосрочнее, чем русские. И это неудивительно, учитывая многочисленные кризисы, которые страна пережила за последние 25 лет. И учитывая огромную инфляцию. Поэтому они стремятся к гигантской марже. Российские инвесторы часто хотят вернуть вложенный капитал уже через три года. Исходя из этого, немцы и русские по-разному планируют бизнес.

Иерархия у немцев, как правило, играет гораздо меньшую роль, чем в России — где даже небольшие решения должен принимать генеральный директор. В ходе переговоров поэтому необходимо убедиться в том, что за столом сидит лицо, уполномоченное принимать решения. Совет немецким представителям: всезнайство принимается нехорошо. Только вследствие того, что ВВП на душу населения в России ниже, люди не являются менее образованными. И то, что производственные процессы часто неоптимальны — большинство российских управленцев и сами это знают.

У Вас есть любимое место в Москве или в России?

Таких много. Больше всего мне понравилось на безлюдном озере в Башкортостане. Туда я однажды заезжал по пути в одной моей командировке из Оренбурга в Магнитогорск. Просто райское место. В Москве я люблю вид на город с Воробьевых гор. Особенно нравятся мне недавно отремонтированные проезды улиц Мясницкая и Пятницкая и рядом со станцией метро Лубянка. Там стоит побывать.

Уважаемый господин Хонес, мы сердечно благодарим Вас за открытый и информативный разговор.

Вопросы задавал Дмитрий Маренков, член правления DRJV

Перевод на русский язык: Ольга Гончарова, ассистент правления DRJV